

Когда охрана Клея почувствовала неладное и поспешила в богорощу, они увидели своего молодого хозяина, в усталой позе сидящего у ствола сердце-древа. Вокруг ничего не было, кроме пустого ящика возле ручья. Бряцание доспехов стражи, шум шагов и шорох опавших листьев заставили ведьмака прийти в себя.

Клей не собирался вставать самостоятельно — он был истощен. Парню пришлось терпеть довольно сильную боль, и сейчас у него не было целой ночи, чтобы прийти в себя и немного набраться сил. Кровь драконьих владык, как и говорил Трехглазый Ворон, добралась до сердца и там замерла. Обещание колдуна было полностью выполнено, что будет с ведьмаком дальше — его собственные проблемы. Хриплое карканье разнеслось по богороще, птица взмахнула крыльями и исчезла. Фигура Ходора давно скрылась в густой растительности. Безграничная сонливость охватила Клея, и, перед тем как сдаться на ее милость, парень положил в инвентарь драконье яйцо.

- Милорд, что с вами? - разбудил Клея через какое-то время голос стражника. Охранники тревожно расспрашивали ведьмака и не могли не сокрушаться в душе, что этот молодой наследник во всем хорош, он добр к другим и обладает необыкновенной смелостью, но именно это увлечение действовать в одиночку действительно вызывало у его охраны головную боль. Примером может послужить тот факт, что глава гвардии сопровождения наследника Хост, с которым он ездил в Винтерфелл, теперь работает в кузнице. Ходят слухи, что с Клеем из-за небрежной охраны случилось несколько неприятностей.

- Все в порядке, - ведьмак махнул рукой.

- Мы немного выпили с сиром Бартимусом, и его вино оказалось для меня слишком крепким. Теперь очень хочется спать. - Принюхавшись, стражники действительно уловили слабый запах вина, исходящий от наследника.

Охранники не собирались идти к старому рыцарю за объяснением — проблемы лордов их не касаются. Два самых больших стражника вытащили Клея из богорощи и посадили на лошадь. Еще двое ехали вплотную к ведьмаку слева и справа, тем самым предотвращая его падение. Клей, с трудом удерживаясь верхом, сокрушался в душе «придется до конца отыгрывать опьянение».

Итак, молодой наследник Белой Гавани приехал через весь город, покачиваясь на лошади из-за бесконечной сонливости. Окруженного толпой охраны, его сопровождали в Новый замок, где капитан стражи с облегчением передал парня Винафрид. Подумав о судьбе Хоста, мужчина развернулся и отправился к башне Посейдона.

Лорд Виман, сидевший у камина с очередным бокалом вина выслушал доклад. Лорд был немного удивлен — раньше за Клеем как-то не замечалось привычки так напиваться. Уже

собравшись отпустить капитана, потешающийся над внуком старик внезапно замер — "Клей пил с Бартимусом? Эта старая развалина должна была выпить со мной! Как он мог распить ту бутылку с Клеем? А как же боевое товарищество?" Под растерянным взглядом капитана выражение лица лорда несколько раз менялось, пока тот не опомнился и отпустил мужчину. Вышедший охранник услышал, как в только что закрывшуюся дверь что-то ударилось.

Клей проснулся на следующий день в полдень. Он смутно помнил, как добрался до комнаты, вцепившись в плечо Винафрид, а дальше пустота. «Чтобы я еще раз поверил этой старой птице!» - ругал себя ведьмак. «Хотя если винить себя, то стоит начать с дурацкой шутки про драконье яйцо». Облокотившись на мягкое изголовье кровати, Клей вслушался в свои ощущения. Из груди исходило слабое жжение. Вчера Риверс сказал, что кровь драконьих владык сконцентрируется в сердце, и сейчас нужно было определиться, как поступить дальше. У ведьмака оставалось 80 единиц маны — вчера он потратил 40, чтобы избежать мгновенного отторжения. Используя оставшуюся магическую силу, Клей насытил ею свою кровь и отправил к сердцу. Соприкосновение двух магических жидкостей — и грудь Клея пронзила игла острой боли. Сделав несколько вдохов, побледневшее лицо парня пришло в норму. Тайно ругаясь, Клей попытался ощутить, появились ли изменения.

После первого столкновения от крови, принадлежавшей ведьмаку, начал ощущаться еле заметный жар. Похоже, если постепенно и понемногу, контролируя процесс, позволять соприкасаться двум магическим жидкостям в теле Клея, то со временем кровь драконьего владыки полностью интегрируется. Таким образом появится новый род драконьих владык, как когда-то на заре образования Валирии. Но... Судя по боли, пронзившей его грудную клетку, не стоит использовать сразу весь свой запас магии. Не факт, что такое испытание выдержит даже его усовершенствованное тело. Не хватало еще инфаркта в шестнадцать лет посреди средневекового мира, придется действовать постепенно. Говорят, долговременная боль хуже кратковременной. И кажется, ему предстоит терпеть эту длительную пытку.

Перестав обращать внимание на чужую кровь, затаившуюся в сердце, парень задумался над другим вопросом: теперь у него есть драконье яйцо. И что с ним делать? Раньше он просто мечтал о том, что бы сделал, если бы ему подарили дракона, но теперь, когда эта возможность действительно появилась, предстоит решить как поступить. Взять на воспитание лютоволка не то же самое, что вырастить дракона. Первый — символ Севера и старых богов, второй — пережиток сверженной династии, принесшей региону много проблем. Вряд ли получится его спрятать — Клей наследник немаленького дома. В любом случае, он не может отказаться ни от своего нынешнего статуса, ни от своей семьи.

Нужно найти какой-то выход, потому что с той стороны Узкого моря растет принцесса, которая через несколько лет приведет трех драконов жечь Семь королевств. И если им суждено будет встретиться на поле битвы, появление неучтенного дракона может иметь самые разные последствия. Правда, скорее всего это будет вопрос: раз существуют два драконьих владыки, то кто именно из них станет королем?